

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Бурятский государственный университет
Забайкальский государственный университет
Институт археологии Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Иркутский государственный университет
Монгольский государственный университет
Музей Внутренней Монголии Китайской Народной Республики
Тувинский государственный университет
Улан-Баторский государственный университет

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ, БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КИТАЯ

Материалы VII Международной научной конференции

Красноярск, 3–7 октября 2016 г.

ТОМ 2

Красноярск
СФУ
2016

УДК 903'1(082)
ББК 63.442я43
Д730

Р е ц е н з е н т ы:

В. С. Мыглан, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СФУ; *кафедра всеобщей истории, археологии и антропологии* Дальневосточного федерального университета (заведующий кафедрой член-корреспондент РАН Н. Н. Крадин)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

кандидат исторических наук *П. В. Мандрыка* (отв. ред.), *К. В. Бирюлева*, кандидат исторических наук *П. О. Сенотрусова*, *Д. А. Гурулев*

Д730 Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая : материалы VII Междунар. науч. конф. : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. П. В. Мандрыка. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – 336 с.

ISBN 978-5-7638-3562-5 (т. 2)

ISBN 978-5-7638-3520-5

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая», которая состоялась в Сибирском федеральном университете (г. Красноярск) в октябре 2016 г. Во втором томе размещены материалы по ключевым вопросам археологии кочевых империй Центральной, Восточной и Северной Азии, исследования по проблемам этнографии и культурогенеза народов Азии, результаты работ специалистов естественных наук с археологическими и историческими источниками, а также работы по историографии, изучению древних наскальных изображений и актуальным вопросам сохранения культурного наследия.

Предназначены для археологов, историков, краеведов и интересующихся историческим прошлым, вопросами этнографии и культурогенеза народов Азии.

УДК 903'1(082)
ББК 63.442я43

ISBN 978-5-7638-3562-5 (т. 2)
ISBN 978-5-7638-3520-5

© Сибирский федеральный университет, 2016

УДК 902.2(517)

А. А. Тишкин¹, В. В. Горбунов¹, Н. Н. Серегин¹, А. Н. Мухарева², Ч. Б. Мунхбаяр³

¹Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул
e-mail: tishkin210@mail.ru; nikolay-seregin@mail.ru

²Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
e-mail: mukhareva@mail.ru

³Ховдский государственный университет, Монголия, г. Ховд

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ В 2015 ГОДУ*

В статье представлены результаты археологических изысканий, осуществленных Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией в 2015 г. Полевые работы, проведенные в Ховдском и Баян-Ульгийском аймаках Монголии, включали масштабные обследования, а также раскопки отдельных объектов. Одним из изученных комплексов стала тюркская оградка на памятнике Годон-Гол IV. Зафиксированные характеристики позволяют ее датировать в рамках второй половины VI – первой половины VII вв. н. э. Выявлена серия археологических объектов, осуществлен мониторинг уже известных памятников. Отдельным направлением стало изучение двух крупных петроглифических местонахождений (Чандмань хар узуур и Яманы ус), широко известных как по монгольским, так и по советским и российским публикациям. Была продолжена реализация программы по выявлению и разноплановой фиксации «оленных» камней аржано-майэмирского времени. Полученные материалы важны для реконструкции системы жизнеобеспечения кочевых социумов и формирования культурно-хронологической схемы изучения истории древних и средневековых народов Монгольского Алтая и сопредельных территорий.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, археологические исследования, экспедиция, тюркская оградка, петроглифы, «оленные» камни, городище.

Большое значение для детализации особенностей развития культур номадов Центрально-Азиатского региона в поздней древности и средневековье имеют результаты археологических исследований на территории Монгольского Алтая. Данный регион до сих пор остается сравнительно малоизученным. Начиная с 2007 г. систематические работы в этой части Монголии реализуются участниками созданной Буянтской российско-монгольской археологической экспедиции [2]. К настоящему времени уже получены обширные материалы, однако актуальность продолжения полевых изысканий сохраняется. В настоящей статье будут кратко представлены результаты работ, осуществленных на территории Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков в 2015 г.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Одним из направлений систематических исследований в Западной Монголии является изучение тюркских ритуальных комплексов второй половины I тыс. н. э. В рамках его реализации была раскопана одиночная оградка на памятнике Годон-Гол IV. Данный комплекс находится на левом берегу р. Годон-Гол (Хотон-Гол), в 0,6 км к западу – юго-западу от моста через реку. На нем зафиксированы две подквадратные оградки, расположенные в 0,32 км друг от друга.

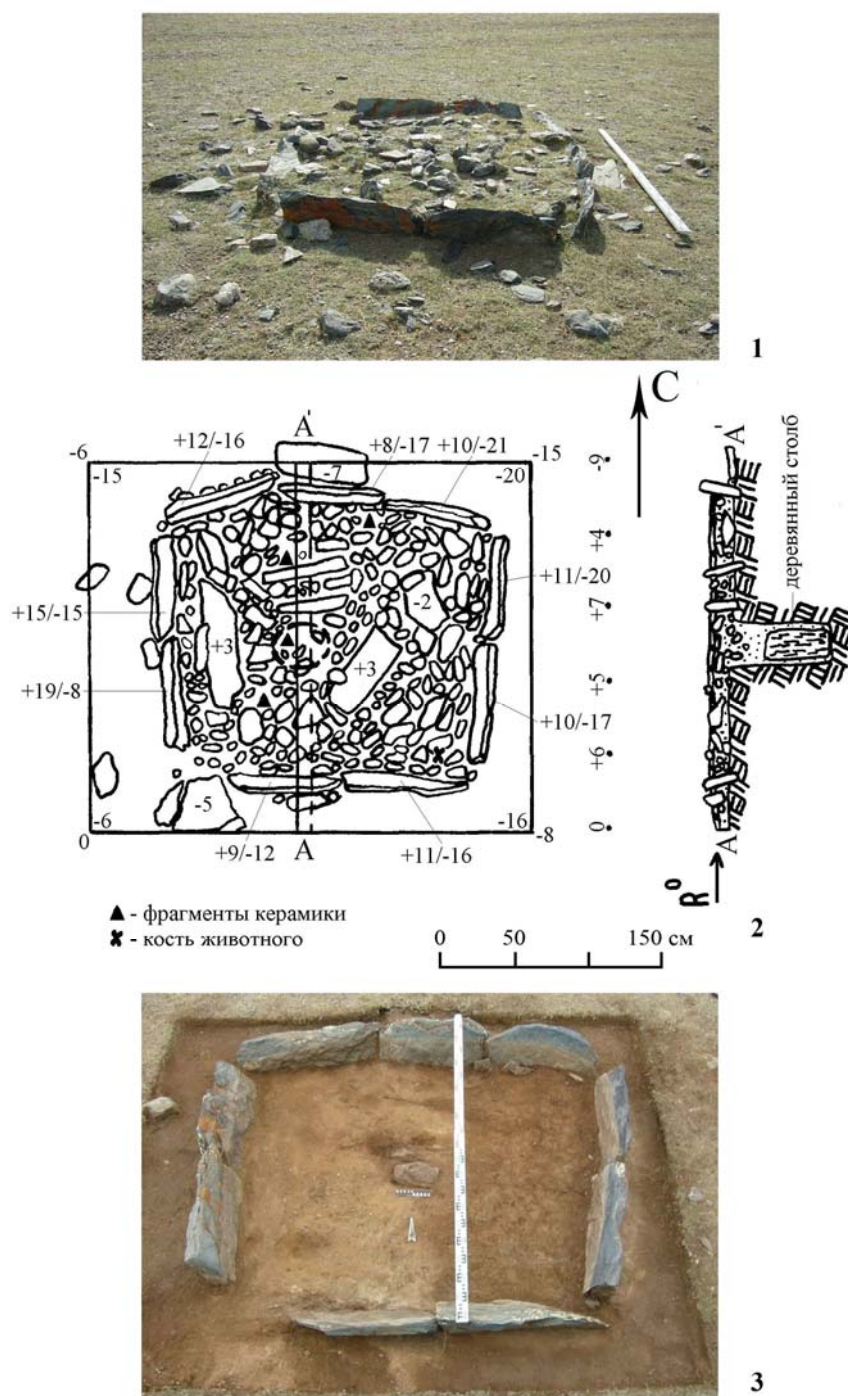

Рис. 1. Монгольский Алтай. Годон-Гол IV. Тюркская оградка № 1:
1 – вид до раскопок; 2 – план и разрез; 3 – вид после выборки заполнения

До раскопок оградка № 1 представляла собой четырехугольный каменный объект, ориентированный стенками по сторонам света (рис. 1, 1). Оградка исследовалась раскопом прямоугольной формы, размерами 3×2,5 м (рис. 1, 2). Более длинной стороной раскоп ориентирован по линии З – В. Через раскоп намечалась бровка шириной 0,1 м, примерно посередине объекта. Нулевым репером обозначена самая южная отметка разреза по линии А – А'. Нивелировка поверхности проводилась по разрезу через каждые 0,5 м. Помимо этого нивелировались также углы раскопа и все важные конструктивные элементы (камни забутовки, стенки оградок). Высоты и глубины выставлялись от нулевого репера. После разбивки раскопа производилось снятие гумуса по всей его площади до материка с внешней стороны каменного объекта. В дальнейшем производилась внутренняя выборка оградки. Она осуществлялась в два приема. Сначала удалялась земля и зачищались камни забутовки (рис. 1, 2). Затем эти камни убирались и внутренняя площадь оградки зачищалась по материка (рис. 1, 3). По окончании исследования объекта проводилась рекультивация раскопа с элементами музеефикации. Стенки оградки выравнивались до своего первоначального положения. Заодно проверялся грунт под ними. Затем плиты стенок забутовывались мелкими камнями, после чего восстанавливалась забутовка оградки из крупных камней и плит. В заключение внутренняя часть оградок закладывалась камнями до уровня высоты стенок, а внешняя часть присыпалась землей.

Структура объекта прослежена по разрезу А – А' (рис. 1, 2): длина – 2,5 м, глубина в точке А до уровня материка – 0,1 м, в точке А' – 0,07 м. Разрез состоял из слабозадернованного гумусированного слоя охристого цвета мощностью 0,03–0,05 м. Под ним шел слой супеси коричневого цвета с вкраплениями мелких камней мощностью 0,07–0,15 м. Далее зафиксирован материк – супесь светло-охристого цвета, также с вкраплениями мелких камней. В разрез попали каменные элементы конструкции оградки: это две плиты от стенок оградки, немного наклоненные наружу и углубленные в материк до 0,05–0,07 м. Расстояние между ними по верху составило 1,95 м, по уровню материка – 1,85 м. Снаружи стенок фиксировались камни-контрфорсы, а между стенками – крупные, средние и мелкие камни забутовки, лежавшие в два-три слоя. В северной части разреза отмечены еще два вертикально вкопанных камня, между которыми находилась плотная забутовка из мелких и средних камней. В разрез попала столбовая яма с остатками деревянного столба (рис. 1, 2). Ее длина по разрезу – 0,3 м, глубина в материке – 0,68 м. Остатки столба имели размеры 0,45×0,2 м.

Расчистка оградки выявила сооружение, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит. Южная стенка (длиной 1,9 м) состояла из трех плит, две из которых лишь немного были наклонены наружу, а третья упала и лежала плашмя. Их размеры такие: 0,6–0,9×0,25–0,35×0,05–0,1 м. Северная стенка имела длину 2,2 м. В ней было три плиты, образующие дугу, выдавленную наружу. Параметры плит зафиксированы: 0,7–0,8×0,25–0,31×0,08–0,1 м. Восточная стенка оказалась длиной 1,7 м. Она включала две немного наклоненные наружу плиты размерами 0,7–0,8×0,27–0,31×0,1–0,12 м. Западная стенка имела длину 1,65 м. Там также были две плиты, наклоненные наружу. Их параметры: 0,75×0,27–0,3×0,08–0,1 м. Размеры оградки по центральным осям составляли: по линии Ю – С – 2 м, по линии З – В – 2,2 м. С внешней стороны стенки были забутованы мелкими камнями и местами подперты камнями

и плитами средних размеров. Внутреннее заполнение оградки состояло из крупных камней и плит, уложенных плашмя на пол. Промежутки между ними были заполнены мелкими и средними камнями. Такие же камни образовывали второй, а местами и третий слои, заполнявшие оградку сверху. Внутри оградки, напротив ее юго-восточного угла, среди камней забутовки найдена кость животного. Ближе к северной стенке оградки обнаружен фрагмент стенки керамического сосуда. В юго-западной части оградки зафиксирован фрагмент плоского дна от керамического сосуда.

В центральной части объекта, со смещением к северу, стояли две параллельно вкопанные на ребро плиты, образовывавшие своеобразный «ящик» (размерами 0,6х0,35 м), ориентированный длинной осью по линии ЮЗЗ – СВВ. Внутри него фиксировалась плотная закладка из средних и мелких камней и плиток. С северной стороны «ящика» найден фрагмент стенки керамического сосуда. Южнее «ящика», в центре оградки, зафиксирована яма с деревянным столбом. На уровне материка она имела овальную форму размерами 0,35×0,3 м. Сверху в заполнении находился массивный камень и отдельные мелкие камни (рис. 1, 3), среди которых обнаружен фрагмент стенки керамического сосуда. С глубины 0,2 м от уровня материка в заполнении ямы попадалась древесная труха. На глубине 0,25 м обозначилась нижняя часть деревянного столба плохой сохранности. Его зафиксированные размеры такие: высота 0,45 м, диаметр 0,2–0,23 м. Основание столба было ровно спилено. Общая глубина ямы в материке составила 0,68 м.

Исследованная оградка (рис. 1) по своим конструктивным особенностям находит многочисленные аналогии среди ритуальных сооружений тюркской культуры. После завершения работ она была восстановлена. Найденная в оградке керамика оказалась толстостенной и весьма грубой, что характерно для глиняной посуды тюрков. На территории Монгольского Алтая ближайшей аналогией изученному объекту является оградка № 2 памятника Баян Булаг I, где также зафиксирована яма с деревянным столбом [1, с. 25]. Стенки оградки № 1 из Годон-Гола IV представляли собой так называемый многоплитовый ящик (всего при ее сооружении использовано 10 плит). Данный признак с определенной долей вероятности позволяет датировать исследованный объект кудыргинским этапом тюркской культуры (вторая половина VI – первая половина VII вв. н. э.).

Помимо раскопок в полевом сезоне 2015 г. участниками Буянтской экспедиции проведены масштабные разведочные работы в Западной Монголии. Основной территорией обследований стал участок долины реки Годон-Гол (Хотон-Гол), а также район у нескольких ближайших озер на территории Баян-Ульгийского аймака. Часть археологических памятников уже была ранее обнаружена. Однако удалось зафиксировать целый ряд новых объектов, относящихся к различным хронологическим периодам (от эпохи бронзы до средневековья), и осуществить мониторинг уже выявленных комплексов. Так, одним из обследованных памятников стало городище Даян-Нур (рис. 2, 1), упомянутое в работах известного российского путешественника, ботаника и географа конца XIX – начала XX вв. В. В. Сапожникова. Фактором, осложняющим проведение полномасштабных работ на данном комплексе, является его расположение на территории монгольской пограничной заставы. В Ховдском аймаке был обследован участок правого берега р. Буянт вниз по течению от г. Ховда. В ходе работ зафиксирован ряд археологических пунктов, включающих объекты различных хронологических периодов, большинство которых находятся в аварийном состоянии. Произведены GPS-

съемка и фотографирование, сделаны описания объектов и получены полуинструментальные планы. Кроме того, участниками Буянтской экспедиции изучались два петроглифических комплекса (Чандмань хар узуур и Яманы ус), широко известные как по монгольским, так и по советским и российским публикациям. Выявлены и зафиксированы другие местонахождения наскальных рисунков.

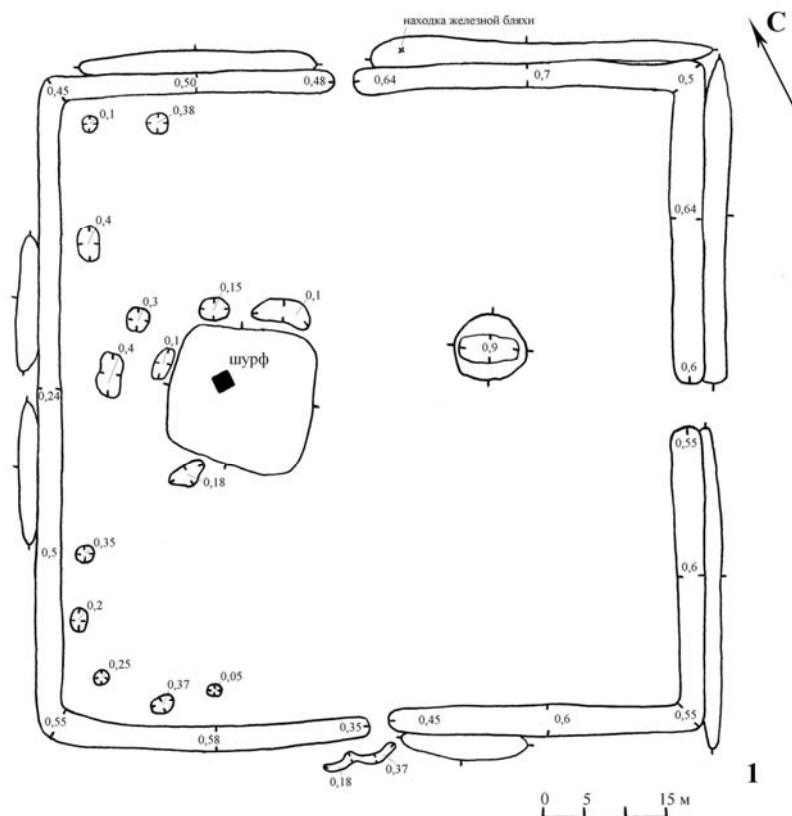

Рис. 2. Монгольский Алтай: 1 – план городища Даян-Нур; 2 – олений камень одиночного херексура Годон-Гол VII

В полевом сезоне 2015 г. продолжены многолетние работы по разноплановому изучению «оленных» камней аржано-майэмирского времени (первая треть I тыс. до н. э.). Основной задачей стала детальная фиксация древних изваяний, которые не известны специалистам или отражены в научной литературе фрагментарно. Особенностью осуществленных работ стало обнаружение серии «оленных» камней с изображением мечей вместе с другими реалиями. В этом плане отметим впервые публикуемое древнее изваяние, найденное на одиночном херексуре в долине р. Годон-Гол (рис. 2, 2). Полученные результаты позволяют планировать дальнейшие работы по детальному копированию выявленных «скульптур», в том числе с использованием современных возможностей 3D-сканирования и фотограмметрии.

Результаты археологических исследований, проведенных участниками Буянтской экспедиции на территории Западной Монголии в 2015 г., в очередной раз продемонстрировали перспективность археологических работ в данном регионе. Полученные материалы, отражающие особенности развития культур кочевников в широких хронологических рамках, будут использованы в ходе детализации картины развития обществ номадов поздней древности и раннего средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунов В. В., Тишкин А. А. Выявление и изучение тюркских изваяний в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 23–27.
2. Тишкин А. А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 165–168.

REFERENCES

1. Gorbunov V. V., Tishkin A. A. Vyyavlenie i izuchenie tyurkskikh izvayaniy v doline Buyanta (Mongol'skiy Altay) [Identification and study of the Turkic statues in the Buyant Valley (the Mongolian Altai)]. *Drevnie i srednekovyye izvayaniya Tsentral'noy Azii* [Ancient and medieval sculptures in Central Asia]. Barnaul, 2014, s. 23–27. (in Russ.)
2. Tishkin A. A., Erdenebaatar D. Pervye rezul'taty Buyantskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [The first results of the Buyant archaeological expedition]. *Altae-Sayanskaya gornaya strana i istoriya osvoeniya ee kochevnikami* [The Altai-Sayan highland and the history of its development by nomads]. Barnaul, 2007, s. 165–168. (in Russ.)

A. A. Tishkin¹, V. V. Gorbunov¹, N. N. Seregin¹, A. N. Muhareva², Ch. B. Munhbayar³

¹Altai State University, Barnaul, Russia

²Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

³Khovd State University, Khovd, Mongolia

RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE MONGOLIAN ALTAI IN 2015

The article considers the results of the research which was carried out by the participants of the Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition in 2015. The field works which were carried out in Khovd and Bayan-Ölgii aimags of Mongolia included large-scale inspections and excavation in separate sites. One of the studied complexes was a Turkic fence on the site of Godon-Gol-IV, which has numerous

analogies among ritual structures of Turkic culture. The recorded features allow dating the object within the 2nd half of 6th – the 1st half of the 7th centuries A.D. The field works revealed a series of new archaeological objects alongside with the monitoring of the already known sites, including Dayan-Nuur ancient settlement. The special focus of the research was to study the two large rock art sites (Chandman har uzuur and Yamany Us), widely known in both Mongolian, and Soviet and Russian publications. Along with the already available results, it is necessary to document the site images at modern level. In addition to this, implementation of the long-term program for identification and versatile recording of the deer stones of the Arzhan-Mayemir time (the first third of I millennium B.C.) was continued. The received materials are crucial for reconstruction of the life support system of the nomadic societies, and also for forming a cultural and chronological scheme of studying the ancient and medieval peoples in the Mongolian-Altai and adjacent territories.

Keywords: Mongolian Altai, archaeological research, expedition, Turkic fence, petroglyphs, deer stones, ancient settlement.

УДК 902.2(282.256.3)

Д. К. Тулуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований,
Россия, г. Кызыл
e-mail: demirtdk@mail.ru

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА ВЕРХНЕГО ЕНИСЕЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Представлено общее описание фортификационных сооружений, выявленных на территории Тувы. Даны общие характеристики основных групп городищ, возведенных с эпохи хунну (III в до н. э. – I в. н. э.) до Уйгурского каганата (VIII – IX вв. н. э.), их роль в истории Центрально-Азиатского региона. Рассматриваются основные проблемы изучения и интерпретации функционального назначения памятников, где важным фактором выступает исследование оборонительных конструкций.

Ключевые слова: Тува, археология, Центральная Азия, городища, хунну, Уйгурский каганат, бассейн Верхнего Енисея

В степях Центрально-Азиатского региона, в который мы включаем Саяно-Алтайское нагорье, Хакасско-Минусинскую котловину, бассейн оз. Байкал, Орхона и Селенги в Бурятии, центральные районы Монголии и Восточный Туркестан, уже с эпохи хуннского государства (III в. до н. э. – I в. н. э.) начинают появляться археологические памятники с характерными строительными и архитектурными особенностями. Первые сооружения, вероятно, соответствовали периоду полuosедлой стадии развития